

По сравнению с имипенемом, официально поступившим в продажу в восемьдесят пятом году, карбапенемы, полученные Ли Чжэном, не прошли биологического снижения токсичности, не было проведено соотношения и разбавления компонентов препарата, что требовало от пациента собственной иммунной сопротивляемости и воли к жизни.

Каждая последующая минута и секунда для людей в палате становились мучительными. Реакции Сюй Миншэна на лекарство, такие как сыпь и тошнота, усиливались, красные высыпания густо покрыли обе его руки и начали распространяться на лицо.

На лбу Чэнь Суфэнь вздулись вены, и все понимали, что она изо всех сил сдерживала горе.

Прошел час, затем два, и реакции Сюй Миншэна постепенно начали утихать. Он был похож на человека, который чуть не утонул, но все же смог добраться до берега и теперь жадно вдыхал свежий воздух.

— Температура снижается! Температура старого Сюя падает! — Чэнь Суфэнь, глядя на показания термометра, произнесла с легкой дрожью в голосе.

В палате мгновенно возникло оживление. Сюй Кэцян почти прилип к термометру: 38,7 градуса — все еще высокая температура, но по сравнению с устойчивой лихорадкой выше 39 градусов, которая держалась несколько дней, это было крайне обнадеживающим показателем.

Все смотрели на Ли Чжэна с почти благоговейным трепетом. Этот невысокий семнадцатилетний юноша — неужели в мире действительно существуют гении?

Теперь они могли без колебаний ответить: да, существуют, и один из них стоит прямо перед ними!

— Мадам, нефротоксичность карбапенемов проявляется только в течение трех часов после введения препарата в организм. Учитель уже миновал критический период, через час его температура снизится. Дайте ему немного глюкозы, и этого будет достаточно.

Чэнь Суфэнь, взволнованно прикрыв рот рукой, вытерла слезы, выступившие на глазах.

— Спасибо, спасибо тебе, Ли Чжэн!

— Спасибо, Ли Чжэн! — сказал Сюй Кэцян.

— Младший брат, ты действительно великолепен!

— Младший брат, молодец!

Мрачная атмосфера в палате рассеялась, и тяжелые сердца присутствующих облегчились. В комнате воцарилась теплая и радостная атмосфера.

Однако Ли Чжэн все еще не мог расслабиться. Он взглянул на часы на запястье: было уже почти семь утра.

— Профессор Чэнь, как дела с пациентами в изоляторе?

Ли Чжэн думал, что после примера Сюй Миншэна руководство больницы будет более склонно принять этот новый антибиотик.

Услышав это, Чэнь Суфэнь слегка сдержала свои эмоции, и ее лицо стало серьезным.

— На пять часов утра в изоляторе умерли двое, трое были доставлены в реанимацию из-за органной недостаточности, остальные продолжают получать антибиотики.

— Профессор Чэнь, я хотел бы...

Ли Чжэн не успел закончить, как Чэнь Суфэнь его перебила.

— Господин Ли Чжэн, от имени руководства больницы Мэри, я прошу вас продать нам ваш карбапенемовый антибиотик в качестве специального препарата для временного использования в нашей больнице.

Чэнь Суфэнь сказала это серьезно, но ее взгляд был полон теплоты.

Ли Чжэн сначала опешил, но затем понял, что профессор Чэнь делает это исключительно для его защиты.

Если бы пациенты умерли из-за токсичности препарата, первой под удар попала бы больница Мэри. Хотя Ли Чжэн как поставщик тоже был бы втянут в это, здесь оставалось много возможностей для маневра.

Чэнь Суфэнь хотела в худшем случае максимально защитить Ли Чжэна.

Он был тронут и не мог вымолвить ни слова.

— Мадам...

Чэнь Суфэнь подошла и похлопала Ли Чжэна по плечу.

— Хороший мальчик, ты — сокровище, дарованное человечеству. Ты должен оставаться в лаборатории и продолжать свои исследования, а остальное оставь нам.

Чэнь Суфэнь была профессором клинической медицины в медицинском колледже Гонконгского университета, но мало кто знал, что она также владела тремя процентами акций больницы Мэри, поэтому она могла говорить от имени руководства, хотя окончательное решение все равно нужно было согласовывать с другими представителями больницы.

— Ацян, присмотри за отцом, я выйду ненадолго.

Сказав это, она собрала медицинскую карту Сюй Миншэна и вышла, неся толстую папку с документами.

Ли Чжэн сжал губы и последовал за ней.

— Мадам, некоторые вещи из моих лабораторных записей, вероятно, могу объяснить только я.

*

— Нет! Ни в коем случае! Препарат, который не прошел клинических испытаний и не был выпущен на рынок, нельзя испытывать на наших пациентах! Это преступление!

Заместитель директора больницы Мэри с силой поставил чашку на стол, тяжело дыша.

Чэнь Суфэнь с силой хлопнула по столу.

— Чэнь Сюйхуа, ты кого называешь преступником!

Вице-директор Чэнь сразу сдал позиции.

— Учитель, я не это имел в виду.

Он с силой почесал голову. Чэнь Сюйхуа не спал уже двое суток. Он был заместителем директора больницы Мэри и одновременно главой онкологического отделения. Именно в реанимации онкологического отделения началась вспышка инфекции синегнойной палочки. Когда инфекция только началась, он подумал, что это мутировавший вирус гриппа, и просто приказал усилить дезинфекцию, но не ожидал, что это приведет к распространению резистентных бактерий по всей больнице.

Чэнь Сюйхуа был переполнен чувством вины и раскаяния. Последние два дня он практически не покидал передовой, несколько раз посещал изолятор, постоянно говоря пациентам, чтобы они не теряли надежды и боролись за жизнь.

Когда пациенты с надеждой смотрели на него и спрашивали: «Директор Чэнь, у нас еще есть шанс?» — он кивал, и в тот же момент слезы текли по его лицу.

Разве он вообще врач, если не может спасти столько пациентов, борющихся за жизнь?!

— Учитель, обеспечение безопасности лекарств — это основная профессиональная этика врача! Правила врачебной практики, а также соответствующие положения в регламенте для врачей...

Чэнь Сюйхуа был учеником Чэнь Суфэнь и очень уважал своего наставника.

Чэнь Суфэнь смягчила тон.

— Маленький Чэнь, старый Сюй уже получил препарат. Вот его медицинская карта и отчет о реакции на лекарство. Карбапенемовый антибиотик эффективен! Правила врачебной практики и регламент я читала вместе с тобой, я знаю эти положения лучше, но, маленький Чэнь, помнишь, что я сказала на первом занятии? Жизнь пациента превыше всего!

Услышав это, Чэнь Сюйхуа задумался, словно что-то вспомнил, и долго молчал.

— У меня есть восемьдесят процентов уверенности, и я беру на себя ответственность за все последствия введения антибиотика пациентам.

На обычно мягком лице Чэнь Суфэнь была написана серьезность.

Ее невысокая фигура стояла там, и Чэнь Сюйхуа вдруг почувствовал, будто вернулся на двадцать с лишним лет назад, в ту простую, даже можно сказать скромную аудиторию, где профессор Чэнь выглядела точно так же.

Он помнил, как профессор Чэнь вошла в аудиторию с книгами и первым делом сказала: «Вы все станете врачами. Что такое суть врача? Это лечение и спасение жизней. Я надеюсь, что где бы вы ни оказались и на какой бы должности ни были, вы никогда не забудете, что жизнь пациента превыше всего!»

Чэнь Сюйхуа резко хлопнул по столу и встал.

— Я понял, учитель.

Он взял медицинскую карту Сюй Миншэна из рук Чэнь Суфэнь и начал внимательно изучать ее.

Ли Чжэн подошел и начал объяснять принцип действия карбапенемов, их эффективность и недостатки.

Чэнь Сюйхуа кивал, его взгляд, полный изумления и восхищения, был направлен на Ли Чжэна.

— Говорят, что великий мастер — это тот, кто служит стране и народу. Господин Ли Чжэн, вы — мастер среди ученых!

Ли Чжэн покачал головой.

— Директор Чэнь, вы слишком любезны. Я всего лишь человек, занимающийся экспериментами. Если бы не ваша смелость и смелость профессора Чэнь, мои разработки не нашли бы применения.

Ли Чжэн искренне восхищался интеллектуалами 1980-х годов. Занимаясь наукой, они также уделяли большое внимание человеческим качествам. В них можно было увидеть сияющие черты, накопленные китайской нацией. Честно говоря, если бы это было в его время, ему пришлось бы написать множество обязательств, обещая взять на себя всю ответственность за последствия.

Чэнь Сюйхуа горько усмехнулся.

— С господином Адольфом проблем не будет, я поговорю с ним. Господин Ли Чжэн, пожалуйста, вернитесь и приготовьте достаточное количество препарата. Того, что у вас в ящике, явно недостаточно.

— Учитель, я соберу врачей больницы, чтобы отобрать пациентов с нормальной функцией почек и достаточным иммунитетом, и начну с них введение препарата.

<http://bllate.org/book/17704/1653504>